

Рогожкина Елена Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Значение традиционной семьи при реализации принципа приоритетности усыновления детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация. В статье рассматривается опасная тенденция укоренения в российском обществе нового понимания семьи, основанного не столько на родственном союзе мужчины, женщины, детей и родственников по восходящей линии, сколько на юридическом союзе сексуальных партнеров. Автор предлагает рассматривать усыновление в неразрывной связи с понятием традиционной семьи. Для этого предлагает внести в Семейный кодекс РФ определение «семья», закрепляющее в себе её традиционные признаки. Данным определением предлагается также руководствоваться при рассмотрении вопроса усыновления российских детей иностранными гражданами и в иностранные семьи. Автором также рассматривается мнение о необходимости смещения акцента с приоритетности такой формы семейного воспитания как усыновление на приоритетность традиционного семейного воспитания вообще.

Ключевые слова: усыновление, семья, трансграничное усыновление, усыновители, приоритет семейного воспитания ребенка, приемная семья, органы опеки и попечительства.

Интересным аспектом усыновления в России и в странах западного мира является аспект усыновления ребенка в семью. Может возникнуть вопрос: почему именно в семью, ведь усыновление может проводиться и человеком, не имеющим семьи? Действительно, такой вариант возможен, но именно в семье, как показывает человеческий опыт, ребенок может получить наиболее

гармоничное развитие. На этот момент делается упор в преамбуле к «Конвенции о правах ребенка» 1989 года, где прямо отмечено, что «...ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания».

Однако само понимание семьи, с легализацией в Европейском союзе и США однополых браков, в России и названных странах начинает различаться.

В том же Европейском союзе еще 60-х годах прошлого века семья понималась как «социальная группа, состоящая из двух взрослых индивидов, состоящих в браке и проживающих совместно со своими или приемными детьми» [1, с. 99]. Правда, имелось понятие расширенной семьи, куда включались родственники по восходящей линии, но первое определение считалось наиболее оптимальной формой «ячейки общества». Основными функциями семьи в обществе считалось: воспроизводство, воспитание детей, социализация членов семьи и экономическая поддержка.

Однако впоследствии понятие «семьи» начинает трансформироваться, двигаясь в сторону юридического родства. Так в «Энциклопедии социальных отношений», семья уже рассматривается как «межпоколенческая система социальных отношений, основанных на биологическом или юридическом родстве, выполняющей базовую функцию по социализации, поддержке и воспитанию детей и других членов семьи» [2, с. 1]. В данном определении речь о воспроизводстве детей уже не идет.

В попытке найти наиболее точное определение семьи, устраивающее все заинтересованные стороны, западное научное сообщество пришло к выводу, что, разумно, будет такого определения вообще не давать, а рассматривать понятие семьи в свете складывающихся на западе социальных установок. Поэтому Комитет по правам человека ООН в п.2 «Замечаний общего порядка» отметил, что «невозможно дать стандартное определение понятия «семья», поскольку оно может различаться в разных государствах и даже регионах одного государства» [2, с. 2]. Однако семья должна обеспечиваться защитой

государства, главное, чтобы последнее официально признавало понимание семьи, установленное в данном государстве законом или практикой.

Следующим шагом европейской юридической мысли стало размытие понятия «семьи», исходя из сложившейся практики отношений. Дело дошло до признания семейными отношениями однополых отношений и отношений без регистрации брака, что и было отражено в постановлениях Европейского суда по правам человека, ссылающегося на статьи 8,12, 14 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [3]. Данное обстоятельство стало фигурировать и в деятельности Европейского суда по правам человека.

В российском законодательстве, формировавшемся под сильным влиянием западной юридической мысли (и сегодня находящимся под его влиянием), понятию «семьи» не было уделено пристального внимания. Несмотря на массу производных от понятия «семьи» юридических выражений, типа «семейные отношения», «Семейный кодекс» и т.п., официальное определение семьи вскользь дано в Федеральном законе «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: «...семья – лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство;...» [4]. Даже на первый взгляд видна ущербность данного определения, не способного охарактеризовать важнейшие аспекты семейных отношений. Вследствие этого, семья и её функции остаются размытыми, а это значит, что однополые и незарегистрированные браки, в будущем также могут быть признаны семьей, со всеми юридическими и социальными последствиями, вытекающими из этого.

Возникает вопрос: в интересах ли ребенка и общества в целом будет усыновление ребенка в семью, например, с нетрадиционной половой ориентацией или в «семью» сожителей? Какие последствия ждут общество от факта такого усыновления? Ответ на этот вопрос, лежит в социально-психологической сфере отношений. Как правило, ребенок подсознательно копирует поведение своих родителей, как в настоящем, так и в будущем, поэтому следствием воспитания в таких «семьях» будет атомизация общества,

отказ его от традиционных и моральных ценностей, включающих в себя отказ от воспроизводства нового поколения и заботы о нем, отказ детей от заботы о поколении старшем, потерю связи поколений. Все это не только не решит демографическую проблему в России, но ослабит государство в плане его сопротивления внешним угрозам. Такую картину мы как раз наблюдаем в таких странах как Германия, Нидерланды, Франция и др., где данный процесс был запущен глобальной правящей элитой, как считает автор, с целью повышения контроля за их населением, путем ликвидации их национального самосознания.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что различные страны посредством законодательства устанавливают у себя особые режимы по усыновлению, связанные с их демографической и миграционной политиками. В странах западной правовой культуры идет трансформация понятия семьи в сторону юридических отношений между супругами. Легализация и рост однополых и фактических браков приводит к росту потребности в усыновлении детей, в том числе и из других государств: однополые партнеры, как известно, своих совместных детей иметь не могут, а сожители не хотят. Отсюда рост таких негативных явлений как оставление детей родителями, с одной стороны, и «открытого» усыновления с другой. В связи с трансформацией понятия семья в Европе и США должны быть пересмотрены подходы российского законодательства к понятию семьи и её функциям в вопросах усыновления.

Данный процесс идет, хотя и не так быстро как хотелось бы. Об этом свидетельствует текст принятого в 2017 году заявления глав государств – участников СНГ в связи с объявлением 2017 года «Годом семьи в СНГ». В данном заявлении отмечено о поддержке института семьи «как связующего звена поколений и основы для обеспечения здорового и устойчивого будущего». В данном документе заявлено о том, что семья является одним из главных приоритетов правовой, социально-экономической и социально-демографической политики государств – участников СНГ. В нем отмечена важность сохранения традиционных семейных ценностей и мер по развитию института усыновления [5].

В связи с этим предлагается внести в Семейный кодекс РФ понятие «семья», отражающее её традиционные аспекты. За основу взять определение семьи, предложенное Р.П. Мананковой: «Семья – это малая социальная группа (объединение, союз лиц), основанная на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями» [6, с. 14].

Данное определение представить в следующей редакции: «Семья – это социальная группа, основанная на разнополом браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями. Основными функциями семьи в обществе являются: воспроизводство, воспитание детей, социализация членов семьи и экономическая поддержка».

Данным определением автор предлагает руководствоваться при рассмотрении вопроса усыновления российских детей иностранными гражданами и в иностранные семьи.

Рассматривая усыновление в неразрывной связи с понятием традиционной семьи, хотелось бы отметить, что сам акцент российского семейного законодательства на приоритетности этой формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не должен являться некой догмой, требующей прямой и безальтернативной реализации органами опеки и попечительства. По мнению автора, усыновление должно стать конечной точкой социализации ребенка, оставшегося без родителей, в том числе проявившись через такую промежуточную форму как приемная (или патронатная) семья, естественно имеющую традиционную ориентацию. Данная форма устройства детей может способствовать их психологической совместимости с патронатными родителями, привести в дальнейшем к их усыновлению. Главное здесь, чтобы ребенок рос в традиционной семье в условиях любви, заботы и взаимоподдержки. Вследствие чего для государства и общества в целом в вопросах устройства детей, оставшихся на попечении родителей, на первый план, выдвигается принцип приоритетность

традиционного семейного воспитания вообще. В этом, по мнению автора, видится дальнейшее развитие института семьи в целом, и приемной семьи как её формы, в частности. Данный принцип имеет смысл закрепить законодательно, наряду с принципом приоритетности усыновления.

Литература

1. Reis H., Sprecher S. (eds.). Encyclopedia of Human Relationships. Los Angeles: SAGE Publications, 2009. Families, Definitions and Typologies.

2. UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General Comment N 19: Article 23 (The Family) Protection of the Family, the Right to Marriage and Equality of the Spouses, 27 July 1990.

3. Постановление ЕСПЧ от 15.03.2016 «Дело «Новрук (Novruk) и другие против Российской Федерации» (жалобы N 31039/11, 48511/11, 76810/12, 14618/13 и 13817/14)» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 9.

4. Федеральный закон от 24.10.1997 N134-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904. 27 октября.

5. Решение Совета глав государств СНГ «О Заявлении глав государств – участников Содружества Независимых Государств о поддержке института семьи и традиционных семейных ценностей» (Принято в г. Сочи 11.10.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 01.08.2019).

6. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4.